

Малой России и до послѣдних великого океану»¹⁰⁸. Памва Берында в предисловии к своему «Лексикону словеноросскому» пишет о трудностях славянского языка для тех, кто «ся тым языком в Великой и Малой России, в Сербии, Болгарии и по иным местам» пользуется. В 1627 г. издана в Киеве Триодь постная для всех «великороссов, болгар и сербов и прочих подобных нам в православии»¹⁰⁹. Слово «великоросс» предполагает и появление слова «малоросс» и соответствующих прилагательных. И вот, в 1647 г. гетман Богдан Хмельницкий пишет полковнику Барабашу о необходимости сделать что-нибудь «для погибающей Украины», но тут же говорит и о привилегиях, нужных «всему народу Малороссийскому»¹¹⁰.

Как порождение эллино-латинской учености является и имя Роксоланы и Роксолания. Это имя связывают с Россами не только в стенах Киевской академии, но и Богдан Хмельницкий требует от поляков «*jus totius Ukrainae antiquae vel Roxolaniae*»¹¹¹. Имя Роксолания по-прежнему популярно в Галиции: в 1654 г. поэт Зиморович издает сборник идиллий «Роксоланки», называя в них Львов «роксаланской столицей» и говоря о молодцах из «рошанских волостей». Вариант «рошанский» возник вероятно под влиянием мифического князя Роса-Роша из славянской библии¹¹².

Влияние киевской учености на Москву усиливается после воссоединения Украины с Россией: начиная с марта 1654 г. во всех указах старый титул «государь всея Руси» заменяется новым: «всея Великия и Малыя Росии», а с сентября 1654 г. еще более полным «всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии»¹¹³.

В связи с созданием школ с изучением греческого и латинского языков, во второй половине XVII в. всюду звучат византийские формы «Россия (Великая и Малая), россиянин/российский, росс/росский» и производные «великоросс/великороссийский» и «малоросс/малороссийский»¹¹⁴. Ими пользуются и Симеон Полоцкий в своих виршах, и Симеон Яворский и Феофан Прокопович в своих проповедях и сочинениях; они звучат одинаково в Москве и Киеве, позже в Петербурге.

Знаменитый «Синописис» Иннокентия Гизеля, киевпечерского архимандрита, выдержавший с 1674 г. двадцать изданий и бывший в течение всего XVIII в. единственным учебником русской истории, особенно популяризировал это направление. Он знает лишь единый «народ Российский», потомков Иафетова сына Мосоха (якобы давшего свое имя Москве), считает Владимира I «самодержцем всероссийским» так же как Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха. Новгородцев времен Гостомысла он называет «россами», а Киев — главным градом «всего народа российского».

Гетман Мазепа называет себя в 1700 г. «гетман российский»¹¹⁵, а его друг Орлик печатает в честь его польские стихи под заглавием «*Alcydes Rosyjski*» (Алкид Российский).

Появляются все новые варианты царского титула. Так, на знамени 1690 г. Иоанн и Петр Алексеевичи названы не только «Словенороссийские

¹⁰⁸ Документы о воссоединении Украины с Россией, т. 1. М., 1954, стр. 27.

¹⁰⁹ И. Перволюф. Ук. соч., стр. 232.

¹¹⁰ С. М. Соловьев. История России, т. 10, стр. 1562.

¹¹¹ В. Липинський. Историчні студії, III, прим. 185.

¹¹² И. Перволюф. Славяне..., т. III, в. 2, стр. 145.

¹¹³ Полное Собрание Законов Российской империи, т. 1. СПб., 1830, стр. 322, 358.

¹¹⁴ Прилагательные эти произносились на великорусский лад: «великоросейский и малоросейский». Известно, что московская улица Маросейка получила свое название от того, что на ней помещался «Малоросейский приказ».

¹¹⁵ На серебряном антиминсе, находящемся в церкви Гроба господня в Иерусалиме; снимок см. М. С. Грушевський. Ілюстрована історія України. Київ—Львів, 1911, стр. 411.